

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Карпеева О.В.¹, Закирова Д.М.²

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, общественная опасность вымогательства, реальная угроза, примирение сторон, возмещение вреда по делам о вымогательствах, процессуальная форма, сделка с потерпевшим, прекращение уголовного дела.

Аннотация.

Цель работы состоит в изучении отдельных аспектов актуальности практики прекращения уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, из-за примирения сторон, в исследовании процессуальных оснований, условий, а также целесообразности реализации правовых положений процессуального порядка прекращения уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 163 УК РФ в связи с примирением сторон на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Методами исследования явились диалектический метод и метод системного анализа, применялись также такие частнонаучные методы исследования, как формально-юридический, логический, метод толкования права и другие.

Результаты работы. В ходе произведенного исследования установлено, что в России процедура прекращения уголовных дел о вымогательствах в связи с примирением сторон применяется крайне редко и в исключительных случаях. Вместе с тем, полагаем, институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на досудебном этапе уголовного судопроизводства является эффективным средством оптимизации уголовного судопроизводства в части разрешения уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Предполагается, что применение положений статьи 25 УПК РФ при расследовании уголовных дел о хищениях в форме вымогательства позволит не только снизить процессуальные издержки, но и нагрузку на судебную систему. Практика применения предложенного механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в обозначенной сфере уголовного судопроизводства, позволит сократить число осужденных лиц. Проведенный анализ информационных данных Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации обосновывает практическую значимость целесообразности применения правовых положений института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по обозначенной категории уголовных дел.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-55-61

Взаимосвязанными и взаимодополняющими направлениями, определяющими вектор развития национального уголовного судопроизводства, являются защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений. Сущность, заключенная в понятии назначения уголовного судопроизводства, определяет порядок уголовного судопроизводства и выступает ориентиром правоприменительной деятельности. Центральным компонентом выделенного понятия является противоречие, возникшее в ситуации конфликта, результатом которого явилось нарушение прав и законных интересов лица. Дефиниция законодателя, выраженная в ст. 6 УПК РФ, ориентирует на разрешение названного противоречия любым незапрещенным способом в интересах потерпевшего лица [1]. Законодателем определено, что уголовное преследова-

ние, раскрытие преступления, установление виновного и назначение виновному справедливого наказания служат цели и социально-значимому результату — восстановлению нарушенной преступным деянием справедливости, то есть восстановлению нарушенных прав и законных интересов потерпевших лиц [2].

Задачей статьи является определение возможности повышения эффективности реализации существующего механизма расследования уголовных дел о хищениях в форме вымогательства.

На сегодняшний день количество имущественных преступлений постоянно растет. Способы совершения преступных деяний, направленных на незаконное обогащение за счет чужой собственности, становятся все более изощренными. Информатизация и компьютеризация современного общества, позволяющие в крат-

¹ Карпеева Ольга Владимировна, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: ol.karreeva@yandex.ru

² Закирова Диана Марсовна, слушатель Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: zaxirova.diana@bk.ru

чайшие сроки получить персональные данные о лице и воспользоваться ими в корыстных целях, обуславливают рост разнообразных форм вымогательства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит немало мотивационно-поощрительных процедур при реализации норм материального права и практики их применения. Кроме этого, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд норм, которые позволяют реализовать смягченный порядок уголовного судопроизводства. Основания, условия и процедуры применения такого порядка могут быть реализованы как на досудебном, так и на судебном этапах производства по делу [3].

В числе таких мотивационно-поощрительных процедур национального уголовного судопроизводства можно назвать:

- явку с повинной (смягчающее вину лица обстоятельство);
- деятельное раскаяние (признание в совершении преступления и заглаживание своей вины положительными поступками, что дает возможность уменьшить сроки (размер) наказания);
- производство дознания в сокращенной форме (в случае согласия подозреваемого на применение данной процедуры максимальное наказание не может превышать половины от максимального наказания, предусмотренного санкцией инкриминируемой статьи);
- досудебное соглашение о сотрудничестве (подсудимому может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено, либо он может быть освобожден от отбывания наказания);
- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (при прекращении уголовного дела в отношении подсудимого последний не подвергается уголовному наказанию и не имеет судимости);
- прекращение уголовного дела за примирением сторон (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается несудимым);
- применение особого порядка уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (наказание за содеянное не может превышать двух третей максимального срока (размера) наказания за содеянное).

Институт уголовной ответственности за вымогательство прошел в своем развитии несколько этапов. Изначально вымогательство относилось к гражданскому деликту (1845 г.), а на сегодняшний день является преступлением, посягающим на общественные отношения в сфере собственности. Вымогательство признается насильственным преступлением, посягая на личные, имущественные и личные неимущественные блага человека и гражданина [4]. В соответствии с действующими нормами уголовного закона вымогательство состоит в требованиях преступника о передаче чужого имущества, права на него под угрозой насилия, уничтожения или повреждения имущества, а также распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Расследование вымогательства заключается в установлении объективных и субъективных признаков преступления: наличие деяния с определением степени общественной

опасности, последствий, причинно-следственной связи между действиями и последствиями, цели, мотива и формы вины [5].

Отметим, что деяние, регламентированное ч. 1 ст. 163 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести и не предполагает наступления существенно-значимых последствий для потерпевшего. Совершенное деяние, квалифицированное по данному составу, традиционно причиняет вред непосредственно потерпевшему лицу, который выражен, как правило, в материальных потерях, исключая физический вред.

Постановление Пленума Верховного суда от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» раскрывает признаки, свидетельствующие о степени общественной опасности и негативном воздействии преступных действий на общественные отношения³.

К объектам негативного воздействия относятся: экономические отношения, собственность, жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. При расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам вымогательства, обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является характер и размер причиненного вреда [6]. К сожалению, практический опыт свидетельствует о второстепенном характере данного обстоятельства, а его возмещение реализуется в рамках гражданско-правовой сферы. В отличие от иных форм хищения, состав вымогательства не охватывает реальное причинение имущественного вреда потерпевшему, что безусловно является ключевым признаком хищения. В делах о вымогательстве разделяются моменты самого вымогательства и фактического завладения чужим имуществом.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, не является специальным институтом уголовного судопроизводства, в отличие, например, от института возмещения причиненного вреда источником повышенной опасности. Вред, причиненный преступными действиями лица, возмещается по правилам гражданского судопроизводства. Для целей уголовного судопроизводства при возмещении причиненного преступными действиями вреда имеют значение такие обстоятельства, как: виновность лица, причинившего вред, полный размер возмещения вреда, при этом возмещению подлежит лишь реально причиненный вред. Уголовное судопроизводство предоставляет немало преимуществ по рассмотрению заявленного гражданского иска. Так, например, лицо, заявившее гражданский иск о возмещении причиненного преступлением вреда, освобождается от уплаты государственной пошлины, которую ему пришлось бы оплатить, обращаясь с аналогичными требованиями в рамках гражданского судопроизводства, гражданский иск по уголовному делу рассматривается одновременно с уголовным делом, заявляется иск в произвольной форме искового заявления, отсутствие в гражданском иске оснований иска не является препятствием к его

³ Постановление Пленума Верховного суда от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2022 г.)

рассмотрению, поскольку в качестве основания иска выступает предъявленное лицу обвинение, а в качестве доказательств иска выступают собранные органом предварительного расследования по уголовному делу доказательства.

Анализ судебной практики федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей показал, что ущерб от преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, в 2021 году составил 30 млн 964 тыс. рублей, из них в рамках гражданских определений было взыскано 22 млн 049 тыс. рублей⁴.

Возбуждение уголовного дела и процесс доказывания по данной категории дел осложнены необходимостью детального установления конструктов объективной стороны лица, его совершившего, а также квалифицированной оценки общественной опасности совершенного деяния, имеющего признаки преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Нецелесообразно умышленно умалять факт наличия существенной угрозы нормальному развитию и функционированию социума, росту социального напряжения и существенных затрат, процессуальных издержек, обусловленных расследованием уголовных дел о вымогательствах. Процесс доказывания такого признака преступления, как его общественная опасность, осложнен тем, что корыстное требование передачи имущества носит скрытый характер, то есть направлено индивидуально и опосредованно лишь на потерпевшего [7].

В результате совершения вымогательства наибольшая степень ущерба и негативные последствия содеянного сказываются на потерпевшем или же затрагивают исключительно его интересы. Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что большинство преступлений сопряжены лишь с причинением материального вреда, не затрагивая иные формы ущерба. Следуя цели и назначению уголовного судопроизводства, в рамках восстановления нарушенных прав потерпевшего при расследовании вымогательств предполагается применение института обеспечения возмещения причиненного вреда, так как преступление сопряжено с причинением материального и морального вреда лицу, потерпевшему от преступления. Наряду с реализацией данного института виновное лицо подлежит и уголовной ответственности с назначением наказания за совершенное преступное деяние [8].

Меры наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 163 УК РФ, свидетельствуют о довольно снижающейся практике. Так, всего за указанный период было осуждено 221 человек, при этом к условному лишению свободы приговорено 80, к реальному лишению свободы — 66, к ограничению свободы — 58, обязательным работам — 2, исправительным работам — 1, к иным мерам — 14⁵.

Современные тенденции развития национального уголовного судопроизводства обусловлены политикой курса либерализма и гуманизма. Следуя реалиям се-

годняшнего дня, полагаем, что одним из эффективных средств оптимизации действующего уголовного судопроизводства, минимизации процессуальных издержек при достижении назначения уголовного судопроизводства будет являться обоснованное применение института прекращения уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 163 УК РФ за примирением сторон. Основание, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, предполагает прекращение уголовного судопроизводства по делу в том случае, если потерпевший не имеет претензий к лицу, совершившему в отношении него преступное деяние⁶.

Названный правовой институт может быть применен, если:

- лицо привлекается к уголовной ответственности в первый раз;
- преступное деяние относится к категории небольшой или средней степени тяжести;
- лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, причиненный своими преступными действиями вред загладило (возместило) в полном объеме;
- потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) примирились [9].

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ свидетельствует о том, что факты прекращения уголовного дела в результате применения ст. 25 УПК РФ — единичны. За истекший период 2021 календарного года зарегистрировано 5384 факта вымогательства, за 2020 календарный год показатели достигли 6058 фактов. Из них ежегодно прекращено по различным основаниям, в том числе за примирением сторон, не более 23%⁷. На этапах судебного производства число уголовных дел, прекращенных с применением ст. 25 УПК РФ, также невелико. За период 2020 календарного года имеется лишь 3 факта прекращения уголовных дел, рассмотренных судами по ст. 163 УК РФ, которые были прекращены в связи с примирением сторон, то есть с применением ст. 25 УПК РФ⁸.

Одной из причин отсутствия практики прекращения уголовных дел, расследуемых по ч. 1 ст. 163 УК РФ в связи с примирением сторон, является неразъяснение участникам уголовного судопроизводства оснований и условий применения данного правового института, а также нежелание правоохранительных органов иметь отрицательные показатели числа уголовных дел, законченных производством на этапе предварительного расследования [10]. Однако, не претендуя на полноту исследования заданного вопроса, мы полагаем, что применение данного института при соблюдении процедуры и процессуальной формы, наличии оснований и условий является актуальным.

Правовые последствия, явившиеся альтернативой наступления традиционных последствий для лица, признаваемого судом виновным по ч. 1 ст. 163 УК РФ, весьма для этого лица положительны. Решение уполномоченного должностного лица о прекращении уголовного дела

⁴ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 16.03.2022 г.)

⁵ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 16.03.2022 г.)

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2022 г.)

⁷ Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 16.03.2022 г.)

⁸ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 16.03.2022 г.)

с применением ст. 25 УПК РФ хоть и не вызывает у подозреваемого или обвиняемого права на реабилитацию, но не влечет судимости. Однако справедливо отметить, что на органы внутренних дел возложены обязанности по обработке данных о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершение преступления, с последующим сохранением полученной информации в соответствующих базах данных⁹. В соответствии с приказом «О едином учете преступлений» учету подлежат лица¹⁰:

- в отношении которых составлены обвинительное заключение (акт, постановление);
- в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (исключение: реабилитирующие основания);
- в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда по делам частного порядка обвинения;
- в отношении которых принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (исключение: реабилитирующие основания).

Сведения о фактах учета привлечения лица к уголовной ответственности хранятся бессрочно и могут быть предоставлены в любое время по запросу компетентного органа.

Прекращение производства по уголовному делу на основании достигнутого соглашения сторон защиты и обвинения подчеркивает важность разрешения конфликта и достижения компромисса между потерпевшим и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Данный правовой институт способствует развитию чувства ответственности у подозреваемого или обвиняемого, предоставляет ему возможность осознать произошедшее событие и принятые решения, оценить перспективы и возможность своего исправления.

Примирение сторон в контексте нашего изложения можно рассматривать как одну из упрощенных форм уголовного судопроизводства, которое позволяет, хоть и с некоторыми изъятиями отдельных процедур в стадии предварительного расследования, ускорить процесс достижения назначения уголовного судопроизводства в разумный срок [12]. Тем самым уголовно-правовой спор разрешается в стадии предварительного расследования без производства судебного разбирательства по существу. Ряд ученых-процессуалистов упрощенным называют такое производство, при котором по уголовным делам небольшой и средней тяжести за счет изменения процессуальной формы расследование осуществляется с большей эффективностью и при минимальном количестве временных затрат [12].

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что производство по уголовному делу, предварительное расследование по которому окончено прекращением в связи с примирением сторон, можно отнести к упро-

щенному виду производств. Это обосновывается тем, что упрощение формы уголовного процесса происходит за счет изъятия отдельных ее компонентов. В данном случае назначение уголовного судопроизводства достигается на этапе окончания предварительного расследования, без передачи уголовного дела на этап судебного разбирательства.

Говоря об условиях применения ст. 25 УПК РФ на этапе предварительного расследования: законодатель не обязывает требовать от лица, совершившего преступление, явиться самостоятельно в правоохранительные органы с повинной, способствовать раскрытию и расследованию преступления, сообщать о новых фактах преступной деятельности, о соучастниках преступления и т. д. Существенно упрощая традиционную (общую) процессуальную форму уголовного судопроизводства, прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ дает возможность двум сторонам конфликта достичь консенсуса и тем самым примириться, заглаживая при этом причиненный преступными действиями вред, что является гарантией и залогом законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Одним из основных условий прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым является обязанность последнего возместить причиненный вред. На сегодняшний день закон не предусматривает процессуальной формы, определяющей порядок примирения сторон. Норма, заключенная в диспозиции ст. 25 УПК РФ, является отсылочной и, действуя в единстве со ст. 76 УК РФ, предусматривает лишь условия, при которых прекращение уголовного дела является допустимым. Судебно-следственная практика применения рассматриваемой нами правовой нормы свидетельствует о том, что потерпевший реализует свое волеизъявление о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением с подозреваемым или обвиняемым в форме произвольного, собственноручного заявления. Содержание данного заявления включает в себе просьбу потерпевшего прекратить производство по уголовному делу в связи с тем, что он разрешил конфликт с подозреваемым или обвиняемым и более не имеет к нему претензий. При этом у должностного лица отсутствует возможность убедиться в том, на самом ли деле загладил подозреваемый или обвиняемый причиненный потерпевшему вред и каким образом. Данное обстоятельство не исключает, что подозреваемый или обвиняемый дал обязательство загладить причиненный потерпевшему вред лишь в будущем.

Заявление потерпевшего о примирении с подозреваемым или обвиняемым, содержащее его просьбу о возможном прекращении уголовного дела на основании, предусмотренном ст. 25 УПК РФ, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 15 УПК РФ. Вместе с тем стоит отметить, что закон не требует подобного заявления от подозреваемого или обвиняемого. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, выражает свое мнение и отношение к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон в ходе производства допроса. Полагаем, необходимо учесть, что примирение сторон — это решение, которое принимается участником стороны защиты и стороны обвинения совместно, в связи с чем было бы целесообразным рас-

⁹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022 г.)

¹⁰ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/399 «О едином учете преступлений» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022 г.)

смотреть вопрос об обоюдном заявлении должностному лицу, ведущему предварительное расследование, ходатайства о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что в стадии судебного разбирательства мнения о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон высказывают и потерпевший, и подсудимый в присутствии друг друга, что не лишает сторон задать уточняющие вопросы и получить ответы на них.

Прекращение уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, на основании заявления потерпевшего является свидетельством принципа диспозитивности уголовного судопроизводства, который заключается в предоставлении свободы потерпевшему распоряжаться процессуальными правами, предвещая исход расследования уголовного дела. Однако в контексте ст. 25 УПК РФ действие принципа диспозитивности не конкурирует с публичностью уголовного судопроизводства, поскольку заявление участников процесса о своем примирении автоматически не влечет прекращения уголовного дела, а является лишь одним из условий, обуславливающих возможность принятия такого решения [11].

Выводы

Расследование фактов вымогательства представляет собой сложный и многоплановый процесс установления обстоятельств по делу и их доказывания, а основной объект посягательства выражен в материальных параметрах, при частом отсутствии физического вреда. Для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и оптимизации уголовного судопроизводства полагаем возможным в каждом случае

при наличии оснований и условий, предусмотренных ст. 25 УПК РФ по уголовным делам, расследуемым о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК РФ, рассматривать возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Прекращение уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, в связи с примирением сторон позволит достичь назначения уголовного судопроизводства в разумный срок и при этом лицо, совершившее преступление, являясь привлеченным к уголовной ответственности, будет освобождено от наказания. Вред, причиненный преступным деянием, будет возмещен, и потерпевший восстановлен в своих правах. Уменьшение количества уголовных дел, подлежащих рассмотрению судами, позволит оптимизировать судебные издержки и использовать ресурс судебной системы в рассмотрении сложных, многоэпизодных уголовных дел и уголовных дел о преступлениях, имеющих более высокую степень общественной опасности и значимый резонанс. Полагаем, что применение рассматриваемого института позволит снизить и рецидивную преступность.

Изложение настоящего материала основано на соразмерной оценке степени общественной опасности преступлений, расследуемых по ч. 1 ст. 163 УК РФ, ресурсов уголовного судопроизводства и достижения назначения уголовного судопроизводства в разумный срок. Рассмотренные отдельные процессуальные аспекты, понимание и возможности применения положений ч. 1 ст. 163 УК РФ и ст. 25 УПК РФ позволили выйти за пределы их традиционного анализа. Нами предпринята попытка определить перспективные направления совершенствования судебно-следственной практики их применения, что свидетельствует о новизне настоящего исследования.

Литература

1. Мачучина О.А. Институт примирения: теоретико-правовые основы : монография / под ред. д.ю.н., профессора О.Е. Финогентовой. М. : Юрлитинформ, 2021. 173 с.
2. Дмитриева В.А. Прекращение уголовного дела и прекращение производства по уголовному делу. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов. Под редакцией А.Г. Коцаева. 2019. С. 1149—1151. // Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Антонов И.А., Алексеев И.М. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 3. С. 401—408. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).401-408.
4. Подгорный В.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства. Материалы VIII международной научно-практической конференции / под ред. Э.Ю. Богданова, М.И. Кольцова, Е.А. Попова. 2019. С. 181—187. // Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. 7-е изд., М. : Юрайт, 2021. 263 с. ISBN 978-5-534-07326-3. // Электронно-библиотечная система «Юрайт». URL: <http://urait.ru/bcode/468376> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Ярославцева А.С. Содержание уголовной характеристики вымогательства. Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. А.С. Ярославцевой. 2020. С. 39—43. // Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
7. Скларова А.В. Процессуальные вопросы прекращения уголовного дела за примирением сторон. Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт: Современные проблемы юридической науки. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2019. С. 175—176. // Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Таршева М.Н. К вопросу об актуализации разработки процедур в досудебном производстве, реализуемых в рамках статей 25, 25.1, 28 (части 1), 28.1 УПК РФ, и их классификация // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 6. С. 1078—1084. DOI: 10.35634/2412-95-93-2021-31-6-1078-1084
9. Ширкин А.А., Назарова А.Б. К вопросу о прекращении уголовного дела за примирением сторон в стадии судебного разбирательства. Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Между-

- народной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции / под ред. Е.Б. Гришина. 2018. С. 400—404. // Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Давлетов А.А., Дидык В. В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
 11. Божьев В.П. Уголовный процесс / В.П. Божьев [и др.] / под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 490 с. ISBN 978-5-534-04510-9. // Электронно-библиотечная система «Юрайт». URL: <http://urait.ru/bcode/468325> (дата обращения: 20.06.2022).
 12. Боярская А.В. Упрощённое уголовно-процессуальное производство: понятие и способы образования // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 99—108.

ON THE QUESTION OF USING THE INSTITUTION OF CLOSING THE CRIMINAL CASE DUE TO RECONCILIATION OF THE PARTIES IN INVESTIGATING CASES OF EXTORTION

Ol'ga Karpeeva¹¹, Diana Zakirova¹²

Keywords: *criminal proceedings, preliminary investigation, public danger of extortion, real threat, reconciliation of the parties, compensation for damages in cases of extortion, procedural form, agreement with the victim, closing a criminal case.*

Abstract.

The purpose of the work consists in studying certain aspects of topicality of the practice of closing criminal cases opened under Part 1 of Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of the RF) due to reconciliation of the parties, as well as the procedural grounds, conditions, and advisability of implementing the legal provisions of the procedure for closing a criminal case opened under Part 1 of Article 163 of the CC of the RF due to reconciliation of the parties at the pre-trial stage of criminal proceedings.

The methods of study used were the dialectical method and the system analysis method. Such specific scientific methods of study as the formal legal and logical methods, the method of interpretation of law and others were also used in the study.

Results of the work. In the course of the study, it was found that in Russia, the procedure for closing criminal cases of extortion due to reconciliation of the parties is used extremely rarely and in exceptional cases. At the same time, we believe that the institution of closing a criminal case due to reconciliation of the parties at the pre-trial stage of criminal proceedings is an efficient means of optimising criminal proceedings as regards resolving criminal cases opened under Part 1 of Article 163 of the CC of the RF. It is assumed that using the provisions of Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in investigating criminal cases of embezzlement in the form of extortion will reduce not only procedural costs but also the burden on the judicial system. The practice of using the proposed mechanism of legal regulation of social relations arising in the said area of criminal proceedings will allow to reduce the number of convicted persons. An analysis of the information data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation justifies the practical significance of the advisability of using the legal provisions of the institution of closing criminal cases due to reconciliation of the parties in the said category of criminal cases.

References

1. Machuchina O.A. Institut primireniia: teoretiko-pravovye osnovy : monografiia. Pod red. d.iu.n., professora O.E. Finogentovoi. M. : Iurlitinform, 2021. 173 s.
2. Dmitrieva V.A. Prekrashchenie ugovolnogo dela i prekrashchenie proizvodstva po ugovolnomu delu. Sbornik statei po materialam 74-i nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov. Pod redaktsiei A.G. Koshchaeva, 2019, pp. 1149–1151. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. URL: <http://elibrary.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
3. Antonov I.A., Alekseev I.M. Problemy realizatsii ugovolno-protsessual'noi politiki v sfere profilaktiki prestuplenii. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal, 2021, No. 3, pp. 401–408. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).401-408.

¹¹ Ol'ga Karpeeva, Deputy Head of the Department of Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, Russian Federation. E-mail: ol.karpeeva@yandex.ru

¹² Diana Zakirova, student at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, Russian Federation. E-mail: zaxirova.diana@bk.ru

4. Podgorniy V.V. Aktual'nye problemy ugovolno-pravovoi kharakteristiki vymogatel'stva. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod red. E.Iu. Bogdanova, M.I. Kol'tsova, E.A. Popova, 2019, pp. 181–187. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. URL: <http://elibrary.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
5. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovnom protsesse. V. A. Lazareva. 7-e izd., M. : Iurait, 2021. 263 s. ISBN 978-5-534-07326-3. Elektronno-bibliotchnaia sistema "Iurait". URL: <http://urait.ru/bcode/468376> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
6. Iaroslavtseva A.S. Soderzhanie ugovnoi kharakteristiki vymogatel'stva. Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod red. A.S. Iaroslavtsevoi, 2020, pp. 39–43. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. URL: <http://elibrary.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
7. Skliarova A.V. Protsessual'nye voprosy prekrashcheniia ugovnogo dela za primireniem storon. Iuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi universitet, Iuridicheskii institut: Sovremennye problemy iuridicheskoi nauki. Materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei. Chast' 2. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii, 2019, pp. 175–176. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. URL: <http://elibrary.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
8. Tarshva M.N. K voprosu ob aktualizatsii razrabotki protsedur v dosudebnom proizvodstve, realizuemykh v ramkakh statei 25, 25.1, 28 (chasti 1), 28.1 UPK RF, i ikh klassifikatsiia. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia "Ekonomika i pravo", 2021, No. 6, pp. 1078–1084. DOI: 10.35634/2412-95-93-2021-31-6-1078-1084
9. Shirkin A.A., Nazarova A.B. K voprosu o prekrashchenii ugovnogo dela za primireniem storon v stadii sudebnogo razbiratel'stva. Sovremennoe ugovolno-protsessual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniia. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. K 300-letiiu rossiiskoi politsii. Pod red. E.B. Grishina, 2018, pp. 400–404. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. URL: <http://elibrary.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
10. Davletov A.A., Didyk V. V. Problema prekrashcheniia ugovnogo dela po nereabilitiruiushchim kompromissnym osnovaniiam na etape predvaritel'nogo rassledovaniia. Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2021, No. 2. Nauchnaia elektronnaia biblioteka "KiberLeninka". URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrashcheniia: 15.03.2022).
11. Bozh'ev V.P. Ugolovnyi protsess. V.P. Bozh'ev [i dr.]. Pod redaktsiei V.P. Bozh'eva, B.Ia. Gavrilova. 7-e izd., pererab. i dop. M. : Iurait, 2021. 490 s. ISBN 978-5-534-04510-9. Elektronno-bibliotchnaia sistema "Iurait". URL: <http://urait.ru/bcode/468325> (data obrashcheniia: 20.06.2022).
12. Boiarskaia A.V. Uproshchennoe ugovolno-protsessual'noe proizvodstvo: poniatie i sposoby obrazovaniia. Vestnik OmGU. Seriia "Pravo", 2021, No. 2, pp. 99–108.

